

BYZANTINO-TAURICA

3

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025

BYZANTINOTAURICA

ISSN 2949-6136

BYZANTINOTAURICA

THE JOURNAL OF BYZANTINE AND MEDITERRANEAN STUDIES

3

ISSN 2949-6136

VOL. 3

2025

Sevastopol,Simferopol
2025

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ВИЗАНТИИ
И ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВИЗАНТИНИСТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

BYZANTINOTAURICA

ЖУРНАЛ ВИЗАНТИЙСКИХ И СРЕДИЗЕМНОМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Оріанда издательство

Севастополь, Симферополь
2025

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

Ежегодный журнал

Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований / Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; Национальный комитет византинистов Российской Федерации. — Севастополь; Симферополь: Н. Оріанда.

2025. Т. 3 / отв. ред. С.П. Карпов. — 2025. — 432 с., ил.

ISSN 2949–6136

В третьем томе журнала представлены работы, посвященные истории и культуре Византии, Причерноморья, Западного Средиземноморья и Руси, различным аспектам религиозной, политической, военной и культурной жизни этих регионов в позднеантичный и средневековый период, а также вопросам цифровой реконструкции архитектурных памятников и применения искусственного интеллекта в исторических исследованиях. Опубликованы статьи по всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки. Для специалистов и широкого круга читателей, интересующихся историей Крыма, Причерноморья, Византии и Западной Европы.

УДК 94(100)«653»
ББК 63.3(0)4

ISSN 2949–6136
9 772949 613009 >

© Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета, 2025
© Коллектив авторов, 2025
© «Н.Оріанда», макет, 2025

Редакционная коллегия

Сергей Павлович Карпов (ответственный редактор) — академик РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; директор Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Михаил Вячеславович Грацианский (заместитель ответственного редактора) — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Сергей Геннадиевич Бочаров (заместитель ответственного редактора) — кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Византии и Причерноморья; заведующий кафедрой Археология Севастопольского государственного университета;

Николай Николаевич Болгов — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Белгородского национального исследовательского университета; главный научный сотрудник Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Татьяна Викторовна Кущ — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета (Екатеринбург); главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Юрий Миронович Могаричев — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН; ведущий научный сотрудник; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета;

Александр Васильевич Подосинов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних языков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

Николай Игоревич Быстрицкий (ответственный секретарь) — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; заведующий Отделом цифровых методов и исторической картографии Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета.

Редакционный совет

Михаил Дмитриевич Бухарин — академик РАН; главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва);
Николай Николаевич Крадин — академик РАН; директор Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН (Владивосток);
Андреа Нанетти — профессор; Венецианский институт наук, словесности и искусств (Венеция);
Владимир Дмитриевич Нечаев — доктор политических наук, ректор Севастопольского государственного университета (Севастополь);
Михаил Борисович Пиотровский — академик РАН; генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);
Ирина Федоровна Попова — член-корреспондент РАН; директор Института восточных рукописей (Санкт-Петербург);
Алексиос Саввидис — профессор Пелопонесского университета (Триполи, Греция);
Славенко Терзич — действительный член Сербской Академии Наук (Белград).

Editorial Board
Editors

Sergey Karpov (Editor-in-Chief) — Full Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair for Medieval History of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Mikhail Gratsianskiy (Deputy Editor) — Doctor of Sciences (History), Leading Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Moscow State University; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Sergey Bocharov (Deputy Editor) — Candidate of Sciences (History), Associate Professor; Deputy Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region; Head department of Arcaeology of Sevastopol State University;

Nikolay Bolgov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Chair for Universal History of Belgorod State University; Chief Researcher of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Tatiana Kushch — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Ancient and Medieval History Department of Ural Federal University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Yuriy Mogarichev — Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Researcher of the Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher Director of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University;

Alexander Podosinov — Doctor of Sciences (History), Professor, the Head of the Department for Ancient Languages of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences;

Nikolay Bystritskiy (Editorial Secretary) — Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Centre for Byzantine and Black Sea Studies in the Middle Ages of Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Digital Methods and Historical Cartography of the Institute of History and Archeology of Byzantium and the Black Sea Region of Sevastopol State University.

Editorial Advisory Board

Mikhail Bukharin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow);

Sergey Kradin — Full Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivistok);

Andrea Nanetti — Professor; Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti (Venice, Italy).

Vladimir Nechaev — Doctor of Political Sciences; Rector of Sevastopol State University (Sevastopol);

Mikhail Piotrovsky — Full Member of the Russian Academy of Sciences; General Director of the State Hermitage (Saint-Petersburg);

Irina Popova — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Director of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg);

Alexios Savvides — Professor of the University of the Peloponnese (Tripolis, Greece);

Slavenko Terzić — Full Member of the Serbian Academy of Sciences (Belgrade, Serbia).

Содержание

От Римской империи к России:
цивилизационные аспекты византийского пространства

Н.Н. Болгов, А.М. Болгова (Белгород) 13
Ранневизантийский Крит: города, микрорегионы, изучение
В.А. Лихошерстов (Белгород, Севастополь) 46
Церковная политика императора Ираклия
в отношении яковитского епископата Сирии
К.В. Норкин (Севастополь) 63
Император Лев III Исавр в Хронографии
Феофана Исповедника: тактики оценки
А.М. Крюков (Москва, Севастополь) 75
«Осуждать невозможно...»: еще раз о гомеровской цитате
в «Хронографии» Михаила Пселла
А.А. Роменский (Севастополь) 93
Климент Римский, Владимир Великий и другие апостолы
на Руси: загадки церковного (не)почитания
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург) 117
Три загадки «золотых» дверей Суздальского собора
Рождества Богородицы
Л.О. Гриненко (Севастополь) 140
«Повелите, Государь, и спасите для чести и славы России
древний Херсонес». Материалы научного архива
музея-заповедника «Херсонес Таврический»
о роли А.С. Уварова и П.С. Уваровой в
изучении и сохранении памятников Херсонеса

Западное Средиземноморье в поздней Античности
и в раннем Средневековье: география, письменность, религия, война

Е.С. Гришин, Д.А. Крутов (Севастополь) 159
Географический кругозор памятников историописания V в.
как показатель информационной связанности исторического
пространства (по материалам «Галльской хроники 452 г.»,
хроники Проспера Аквитанского и Идация)
Е.В. Литовченко (Белгород, Севастополь) 200
Портреты позднеантичной эпистолографии: Аманций —
курьер Сидония
М.В. Грацианский (Москва) 209
Взгляд на судебные полномочия римской кафедры
в апелляциях Флавиана Константинопольского,
Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского
по завершении Эфесского собора 449 г.

А.В. Мигальников (Севастополь)..... 228
Представления папы Григория Великого о Вселенских соборах в контексте его отношений с другими Церквами
И.И. Аникьев (Севастополь)..... 250
Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского
В.В. Прудников (Москва)..... 262
Норманны и пизанцы: союзники и/или соперники в «священной войне» против мусульман

Татарский и генуэзский Крым в XIII–XV вв.

С.Г. Бочаров (Севастополь), **А.Н. Масловский** (Азов)..... 278
Археологические материалы как основа для датировки поселенческих структур Золотой Орды второй половины XIII в.
И.В. Кравченко (Севастополь)..... 307
Татаро-генуэзские отношения в XIII–XV вв.: попытка периодизации
П.В. Кузенков (Севастополь),
Ю.М. Могаричев (Севастополь, Симферополь)..... 318
Причерноморские саксины/саксы в западных и восточных источниках XIII в.
Л.В. Яворская (Севастополь, Москва)..... 337
К вопросу об экономической роли сельских поселений округи золотоордынского Солхата по данным археозоологических исследований
З.В. Доде (Ставрополь)..... 350
От panni tartarici к velluto broccato riccio sopra riccio: роль текстильных источников в понимании исторического контекста

Дополненная реальность и искусственный интеллект в истории и археологии

Н.И. Быстрицкий (Москва, Севастополь)..... 396
Метавселенные для исторического знания
Э.Н. Карнаушенко, Л.К. Казеннова, А.Д. Карнаушенко (Севастополь)..... 423
Мозаика Загородного храма Херсонеса: находки, утраты, реставрация, реконструкция

Contents

From the Roman Empire to Russia: Civilizational Aspects of the Byzantine Space

N.N. Bolgov, A.M. Bolgova (Belgorod)..... 13
Early Byzantine Crete: Cities, Microregions, Research

V.A. Likhosherstov (Belgorod, Sevastopol) 46
The Ecclesiastical Policy of Emperor Heraclius towards the Jacobite Episcopate of Syria

K.V. Norkin (Sevastopol) 63
Emperor Leo the Isaurian in the Chronography of Theophanes the Confessor: Evaluation Techniques

A.M. Kryukov (Moscow, Sevastopol)..... 75
"There's Nothing Shameful...": the Homeric Citation in Michael Psellos' Chronographia Revisited

A.A. Romensky (Sevastopol) 93
Clement of Rome, Vladimir the Great and Other Apostles in Rus': the Mysteries of Church (Non-)Veneration

V.L. Myts (Saint-Petersburg) 117
Three Mysteries of the "Golden" Doors of the Suzdal Cathedral of the Nativity of the Virgin

L.O. Grinenko (Sevastopol)..... 140
"Command, Sovereign, and save ancient Chersonesos for the honour and glory of Russia". Materials from the Archive of the Museum-Reserve "Tauric Chersonesos" Concerning the Role of A.S. Uvarov and P.S. Uvarova in the Study and Preservation of the Monuments of Chersonesos

The Western Mediterranean in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Geography, Writing, Religion, War

E.S. Grishin, D.A. Krutov (Sevastopol) 159
The Geographical Horizons of 5th Century Historiography as an Indicator of Informational Connectivity of the Historical Space (Based on the Materials of the Gallic Chronicle of 452, the Chronicles of Prosper of Aquitaine an d Hydatius)

E.V. Litovchenko (Belgorod, Sevastopol)..... 200
Portraits of Late Antique Epistolography: Amantius, Sidonius' Letter Bearer

M.V. Gratsianskiy (Moscow) 209
A View of the Judicial Powers of the Roman See in the Appeals of Flavian of Constantinople, Theodoret of Cyrus, and Eusebius of Dorylaeum after the Conclusion of the Council of Ephesus in 449

A.V. Migalnikov (Sevastopol) 228
Pope Gregory the Great's Views on the Ecumenical Councils in the Context of His Relations with Other Churches
I.I. Anikyev (Sevastopol) 250
Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans
V.V. Prudnikov (Moscow)..... 262
Normans and Pisans: Allies and/or Rivals in the "Holy War" against the Muslims

Tatar and Genoese Crimea in the 13th–15th Centuries

S.G. Bocharov (Sevastopol), **A.N. Maslovskiy** (Azov)..... 278
Archaeological Materials as a Basis for Dating the Settlement Structures of the Golden Horde in the Second Half of the 13th Century
I.V. Kravchenko (Sevastopol)..... 307
Tatar-Genoese Relations in the 13th–15th Centuries: An Attempt at Periodization
P.V. Kuzenkov (Sevastopol),
Y.M. Mogarichev (Sevastopol, Simferopol)..... 318
Black Sea Saxi / Saksin in Western and Eastern Sources of the 13th Century
L.V. Yavorskaya (Sevastopol, Moscow) 337
The Issue of the Economic Role of Rural Settlements in the Area of the Golden Horde Solkhat According to Archaeozoological Research Revisited
Z.V. Dode (Stavropol)..... 350
From panni tartarici to velluto broccato riccio sopra riccio: The Role of Textile Sources in Understanding the Historical Context

Augmented Reality and Artificial Intelligence in History and Archaeology

N.I. Bystritskiy (Moscow, Sevastopol)..... 396
Metaverse in Historical Studies
E.N. Karnaushenko, L.K. Kazennova, A.D. Karnaushenko (Sevastopol) 423
The Mosaics of the Suburban Church at Chersonesos: Discoveries, Losses, Restoration, and Reconstruction

BYZANTINOTAURICA
Журнал византийских
и средиземноморских
исследований
ISSN 2949–6136
2025. Т. 3
С. 250–261

BYZANTINOTAURICA
The Journal of Byzantine
and Mediterranean
Studies
ISSN 2949–6136
Vol. 3: 2025
P. 250–261

Научная статья

Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского

Илья Игоревич Аникьев

Научный сотрудник; Отдел истории Византии и Причерноморья; Институт истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета; пр-т Юрия Гагарина 13, 299028 Севастополь; Anikyev@yandex.ru

Аннотация: Исследование посвящено восприятию практики паломничества в Рим гробницам апостолов в богословской литературе каролингской эпохи. Такую возможность предоставляет дискуссия вокруг этой практики, поднятая Клавдием, епископом Туринским († 839), осуждавшим ее. Хотя сочинение самого Клавдия «Апологетик» сохранилось лишь фрагментарно, трактат «О почитании изображений», написанный против Клавдия Ионой Орлеанским позволяет реконструировать позицию самого Клавдия, а развернувшаяся полемика по поводу пользы и значения паломничеств позволяет понять, как осмысляли эту практику богословы каролингской эпохи и какую роль отводили ей в жизни Церкви. В статье показано, что идея паломничества увязывается каролингскими богословами с другими идеями, важными для поддержания власти каролингского епископата (почитание мощей святых, почитание креста, идея чистоты и правильности литургии). Также показано то сравнительно небольшое значение, которое играл римский понтифик в рассуждениях франкских епископов по поводу паломничеств в Рим.

© Аникьев И.И., 2025

Ключевые слова: Каролинги, паломничества, Иона Орлеанский, Клавдий Туринский.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002).

Цитирование: *Аникьев И.И.* Паломничества в Рим и полемика вокруг них в каролингскую эпоху на примере сочинений Ионы Орлеанского // Byzantinotaurica Журнал византийских и средиземноморских исследований. 2025. Т. 3. С. 250–261.

Original article

Pilgrimages to Rome and the Controversy around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans

Ilya I. Anikyev

Researcher; Department of History of Byzantium and Black Sea Region; Institute of History and Archaeology of Byzantium and Black Sea Region; Sevastopol State University; 13 Yuriy Gagarin Ave., 299028 Sevastopol, Russian Federation; Anikyev@yandex.ru

Abstract: This article explores the perception of the pilgrimage *ad limina Apostolorum* Rome as reflected in the theological literature of the Carolingian era. Such a study is possible due to a discussion set by Claudius, Bishop of Turin (†839), who condemned such practices. Although Claudius' own work, *Apologeticum*, has survived only in fragments, the treatise «On the Veneration of Images» written by Jonas of Orleans as a refutation of *Apologeticum,* provides valuable insight into Claudius' position. The debate about the significance of pilgrimages reveals how Carolingian theologians understood this practice and what role they assigned to it in the life of the Church. The article demonstrates that in their mind the idea of pilgrimage was closely linked with other concepts that were important for maintaining the authority of the Carolingian episcopate: veneration of relics, of the the cross, and the idea of liturgical purity and correctness. One can also notice relatively minor role played by the Roman pontiff in the reflections by Frankish bishops on the subject of pilgrimages *ad limina*.

Keywords: Carolingians, pilgrimages, Jonas of Orleans, Claudius of Turin.

© Anikyev, I.I., 2025

Funding: This research was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: "Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages" (FEFM-2025-0002).

For citation: Anikyev, I.I. "Pilgrimages to Rome and the Controversy Around Them in the Carolingian Era, as exemplified by the Writings of Jonah of Orleans." *Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies* 3 (2025). P. 250–261 (in Russian).

Практика паломничества составляет неотъемлемую часть благочестивых практик почти всего человечества. Преодоление пути и связанных с ним тягот ради почтения божества или получения его заступничества знакомо многим религиям, как политеистическим, так и монотеистическим. Присуща эта традиция и христианству. О посещении и почитании Святых Мест можно узнать из самых ранних источников по истории христианства. Путешествия отдельных христиан ко Святым Местам фиксируются уже во II в.[1] Однако настоящий толчок массовым паломническим движениям дала легализация христианской Церкви императорами Константином и Лицинием в 313 г. Еще при Константине возникают главные места христианских паломничеств — Иерусалим, где находят и восстанавливают места, связанные с событиями жизни и крестных страстей Христа, а также Рим, где уже при Константине на Ватиканском холме возводится базилика на месте предполагаемого мученичества апостола Петра, а затем и на Остийской дороге — месте захоронения апостола Павла[2]. Начиная с IV в. множество святоотеческих свидетельств, а также написанных самими паломниками итинериариев позволяют реконструировать паломнические пути и внутренние устремления самих паломников. После арабского завоевания Иерусалима в 638 г. поток паломников во Святую Землю не исчезает вовсе, но значительно ослабевает, а паломническая активность западного христианства всё больше переключается на Рим, ставший с VII в. «вторым Иерусалимом». Там путешественники могли видеть величественные храмы над гробницами апостолов, а присутствие римского понтифика делало такие паломничества полезными в глазах епископов, монахов и иных лиц духовного звания. В свою очередь, в Риме развивается инфраструктура для размещения множества паломников

[1] *Spera L.* Ad limina Apostolorum. Santuari e pellerinagi a Roma fra la tarda antiquità e l'alto medioevo // La geografia della città di Roma e lo spazio del scaro: l'esempio delle trasformazioni lungo il percorso della Visita alle Sette Chiese Privilegiate / A cura di C. Ceretti. Roma, 1998. P. 1–104 (здесь: P. 4).

[2] См.: *Davidson L.K., Dunn-Wood M.* Pilgrimage in the Middle Ages. A Research Guide. New York; London, 1993. P. 6–10; *Harpur J.* Sacred Tracks 2000 Years of Christian Pilgrimage. London, 2007. P. 9–13.

из разных стран. Это постоянное движение паломников связывает Рим и с франкскими землями[3].

Сам феномен паломничества подвергается в исторической науке рассмотрению с разных точек зрения: это может быть исследование самих путей паломничества и построения сакрального пространства[4], связанных с паломничеством культурных взаимодействий[5], социальной стратификации и быта паломников[6], а также нарративных стратегий, употребляемых авторами, которые пишут о паломничествах[7]. Однако в источниках по истории паломничеств перед исследователем редко предстает цельное богословское осмысления этой практики. Один из текстов такого рода для каролингской эпохи — трактат видного богослова и церковного деятеля Ионы, епископа Орлеанского (ок. 760 – ок. 840) «О почитании изображений». Несмотря на его название в нем не столь много внимания уделено вопросам иконопочитания, сколько практикам почитания Креста, мощей святых и пользе паломничества в Рим. В данном исследовании мы рассмотрим, как в каролингскую эпоху возник вопрос о пользе паломничеств, каким смыслом наделяет Иона практику паломничества в Рим, какими аргументами она защищается и, наконец, какова в осмыслении этой практики франкским епископатом роль римского понтифика.

Для этого сначала обратимся к истории написания трактата. Иона, епископ Орлеана, известен как один из деятелей «Каролингского возрождения» и верный сподвижник Людовика Благочестивого[8]. В 818 г. он восходит на епископскую кафедру Орлеана, одного из ключевых епископств Нейстрии, вместо опального Теодульфа. На своем посту Иона способствует проведению в жизнь монастырских реформ Бенедикта

---

[3] *Frauzel F.* From Canterbury to Rome: *plures de gente anglorum ad Petri limina*. Pilgrimage as a Worldwide System of Connectivity during the Late Antiquity and the Early Middle Ages // Identity and Connectivity. Proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archeology, Florence, Italy, 1-3 March 2012 / Ed. by L. Bombardieri et al. Oxford, 2013. P. 1087–1094 (здесь: P. 1087–1088).

[4] См., напр.: Bottineau Y. Les Chemins de Saint-Jacques. Paris, 1983.

[5] Ibid. P. 99–139.

[6] См., напр.: *Heath S.* Pilgrim Life in the Middle Ages. Boston; New York, 1912.

[7] См., напр.: Pilgrim Voices. Narrative and Authorship in Christian Pilgrimage / Ed. by S. Coleman, J. Elsner. New York; Oxford, 2003.

[8] Более подробно о биографии Ионы см.: *Reviron J.* Les Idées politico-religieuses d'un évêque de IXe siècle. Jonas d'Orléans et son "De institutione regia". Paris, 1930. P. 23–36; *Jonas d'Orléans*. Le Métier de Roi / Éd. par A. Dubreucq. [Sources chrétiennes; 407]. Paris, 1995. P. 13–42; *Veronese F.* Jonas of Orléans // Great Christian Jurists and Legal Collections in the First Millenium / Ed. by Ph.L. Reynolds. Cambridge, 2019. P. 413–428; *Иона Орлеанский*. О королевских обязанностях / Пер., вступ. ст. и комм. И.И. Аникьева. СПб., 2020. С. 7–21; *Аникьев И.И., Давыдов И.П.* Трактат Ионы Орлеанского «О почитании изображений» и феномен каролингского иконоборчества // Электронный научно-образовательный журнал История. 2022. Т. 13. Вып. 12 (122).

Анианского († 821). По приказам императора он часто выступает в качестве судьи, разбирая земельные тяжбы монастырей и дела о захватах монастырского имущества. Также Иона принимает активное участие в Соборах своего времени. Так он, по-видимому, играл важную роль на Парижском соборе 829 г., акты которого содержат политические притязания каролингского епископата, а также на Парижском соборе 825 г., посвященном вопросу иконопочитания. Именно к Ионе обращается император как к богословскому эксперту с просьбой дать оценку учению Клавдия Туринского († ок. 827).

В правление Людовика Благочестивого Клавдий, выходец из вестготской Испании, служит при императорском дворе как пресвитер, а затем становится епископом Турина в Италии, где развивает собственное учение. О его взглядах можно судить на основании немногочисленных сохранившихся сочинений, наиболее важным из которых является «Апологетик», составленный против аббата монастыря Псалмоди Теодемира[9]. Апологетик сохранился лишь фрагментарно в виде приложения к сочинению противника Клавдия — Дунгала из Боббио († 828), который преподавал тогда в школе в Павии, а также в выдержках другого оппонента — Ионы Орлеанского. Более того, оба они, по-видимому, имели перед глазами не весь текст «Апологетика», а только выдержки из него. Однако благодаря последовательному изложению Ионы, подробно разбирающего цитаты из выдержек Клавдия, мы довольно хорошо можем представить взгляды последнего[10]. Удивительно при этом, что имя Клавдия никак не фигурировало в актах Парижского собора 825 г., посвященного почитанию изображений, хотя о его взглядах уже было известно. Вероятно, он пользовался расположением и покровительством самого императора, который, хотя и запросил экспертного мнения богословов об учении Клавдия, не спешил давать делу ход, дотянув его до естественной смерти туринского епископа.

Иона в основных чертах завершил свой трактат к 827 г., но не дописал его, поскольку Клавдий Туринский к тому времени уже скончался. Между написанием и опубликованием текста Ионой проходит длительное время, наполненное усобицами, в которых Иона принимал активное участие. Уже значительно позже, в 30–40-е гг. IX в., трактат «О почитании изображений», дополненный и исправленный, был преподнесен Ионой Карлу Лысому, сыну Людовика под тем предлогом, что остались еще некие ученики Клавдия.

---

[9] *Claudius Thaurinensis*. Apologeticum atque rescriptum Claudii episcopi adversus Theutmirum abbatem / Ed. E. Duemmler // Epistolae Karolini Aevi. T. 4. [Monumenta Germaniae Historica. Epistolae; 4]. Berolini, 1895. P. 610–613.

[10] Подробнее о биографии и стиле Клавдия Туринского: *Raaijmakers J.* I, Claudius. Self-Styling in Early Medieval Debate // Early Medieval Europe. 2017. Vol. 25. № 1. P. 70–84.

Рукописная традиция данного трактата Ионы Орлеанского удручающе скудна. До наших дней дошел лишь небольшой рукописный фрагмент, датируемый XV в.[11] Полный рукописный текст, бывший в XVII в. в руках издателя трактата Э. Балюза, был впоследствии утрачен[12]. Таким образом, текст сохранился в основном только в печатных изданиях, последним из которых является публикация в «Латинской Патрологии» Ж.-П. Миня[13].

Для текста, названного «О почитании изображений», в нем слишком мало места уделено вопросу почитания изображений. Трактат содержит три книги. Первая посвящена почитанию изображений и мощей святых. Вторая — почитанию креста. Третья — паломничествам в Рим ad limina apostolorum, которые Клавдий осуждал как практику, не приносящую духовной пользы. Вероятно, это мнение дошло до слуха римского папы Пасхалия I (817–824), который выразил свое негодование по поводу Клавдия, на что ссылается Иона.

Насколько можно понять из сохранившихся фрагментов, Клавдий позиционировал себя как защитника Церкви от нападений еретиков и невежд, при этом сам занимал довольно радикальные позиции: он осуждал поклонение распятию и скептически относился к культу и мощам святых, а также паломничествам с целью их почитания. Он не воспрещает своей пастве паломничества в Рим ради покаяния, но и не одобряет их: «Говоря, что я де воспрещаю людям ради покаяния отправляться в Рим, ты лжешь... Я не одобряю это путешествие..., ибо знаю, что оно не всем вредно, но и не всем полезно, не всех пользует, но и не всем препятствует»[14]. Покаяние по мнению Клавдия можно действенно совершать в любом месте. Своего противника, аббата Теодемира он обвиняет в том, что тот, защищая паломничества, не отпускает своих монахов в Рим для покаяния но удерживает в монастыре: «Хочу сначала спросить тебя (Теодемира. — *И.А.*): Если ты знаешь, что совершать покаяние значит отправляться в Рим, то почему же ты за столько времени погубил столько душ, которые ты удержал в монастыре, принял туда ради покаяния; не послал их в Рим, но скорее заставил служить себе?»[15]. По всей видимости, эта тема была поднята Клавдием ad hoc для того, чтобы посильнее уязвить

---

[11] Vat. Reg. lat. 349. Fol. 173v–174r.

[12] *Reviron J.* Les idées... P. 43.

[13] Jonae Orleanensis De cultu imaginum libri tres // Patrologia Latina. T. 106. Col. 305–388. (Далее: PL. T. 106).

[14] Ibid. T. 106. Col. 365: Quod vero ais quod ego prohibeam homines poenitentiae causa pergere Romam, falsum tu loqueris... Ego enim iter illud non approbo... Quia scio quod nec omnibus obest, nec omnibus prodest, nec omnibus proficit, nec omnibus officit.

[15] Ibid. Col. 369: Teipsum primum interrogare volo: Si poenitentiam agere esse Romam pergere nosti, cur tu tanto tempore tantas animas perdidisti, quas in monasterio retinuisti, et poenitentiae causa in monasterio recepisti, et non eas Romam misisti, sed potius tibi servire fecisti?

Теодемира, упрекнув того в непоследовательности, в то время, как сам Клавдий относится к паломничествам скорее нейтрально («не всех пользует, но и не всем препятствует»). Такая позиция Клавдия опирается на традицию осторожного отношения к паломничествам. Так, старший современник Клавдия Алкуин (ок. 735–804) в своих письмах предупреждал: «Тем же из паломников, которые из любви к Богу и ради спасения душ своих желают посетить гробницы апостолов, мы, как и прежде, дозволяем идти с миром и без всякого смущения по своему пути, неся с собою все необходимое. Но мы узнали, что к ним обманом присоединяются те, кто желает вести торговлю, преследуя наживу, а не служа благочестию. Если такие среди них обрящутся, то пусть в установленных местах платят пошлины. Остальные да будут отпущены и идут в мире»[16].

В своей радикальной манере Клавдий обостряет аргументацию против паломничеств, приходя к следующему выводу: «Говорю это затем, чтобы никто не полагался на заслуги или предстательство святых»[17]. Таким образом, критика паломничеств для него служит средством развенчания культа мощей и святых, который Клавдию противен, как можно заключить из первых двух книг трактата Ионы. Вероятно, именно это обстоятельство вызывает столь резкую отповедь со стороны Орлеанского епископа, который яростно бросается на защиту не только самой практики паломничества, но и подвергаемой сомнению чудесной силы мощей.

Защищая практику паломничества Иона употребляет несколько способов аргументации. Во-первых, он упрекает Клавдия в непоследовательности: тот утверждает, что паломничества не всем полезны, но при этом их не одобряет. Тогда, следуя за логикой Клавдия, можно не одобрять посты, воздержание и девство, т. к. они не для всех полезны и одних привели к спасению, других же к погибели[18].

Второе направление полемики, которое красной линией проходит через всю книгу, — обвинения Клавдия в неграмотности, плохом знании латинского языка и правил риторики, которое Иона, по всей видимости, считает важным качеством епископа. Хотя некоторые выпады Ионы выглядят как придирки, он, действительно, владеет латинским языком намного лучше, чем Клавдий, что позволяет отчитывать последнего

[16] Alcuinus Ep. 100 / Ed. E. Duemmler // Epistolae Karolini Aevi. T. 4. [Monumenta Germaniae Historica. Epistolae; 4]. Berolini, 1895. P. 145: De peregrinis vero, qui pro amore Dei et salute animarum suarum beatorum limina apostolorum adire desiderunt, sicut olim, perdonavimus, cum pace sine omni perturbatione ut vadant suo itinere, secum necessaria portantes. Sed probavimus quosdam fraudolenter negociandi causa se intermiscere, lucra sectantes, non religioni servientes. Si tales inter eos inveniantur, locis oportuni statuta solvant telonea. Ceteri absoluti vadant in pace.

[17] PL. T. 106. Col. 382: Haec idcirco dico, ut nemo de merito vel intercessione sanctorum confidat.

[18] Ibid. Col. 365.

как школяра-недоучку. Так, Клавдий критикует людей, отправляющихся в паломничество следующим образом: «Ибо мы знаем, что они не разумеют слова Господа нашего и Спасителя в Евангелии, сказанные апостолу Петру: *Ты — Петр, и на камне сем я созижду Церковь мою... и тебе дам ключи Царствия небесного* (Мф. 16:18–19). Ради этих слов Господних невежественный род людской для достижения вечной жизни желает отправится в Рим, оставив всякое духовное разумение»[19]. За это Иона упрекает его в неграмотности, т. к. imperitum hominum genus должно обозначать весь род людской, чего Клавдий, очевидно, не имел в виду, если только не хочет включить и себя в число невежд[20].

Главным аргументом Ионы является постоянная апелляция к незапамятной традиции, которую, по его мнению, нарушает Клавдий. Приводя множество примеров из библейского текста патристической литературы, Иона доказывает: «Это совсем не новое дело, что в некоторые места во множестве собираются люди ради молитвы; нас побуждает к этому авторитет древних отцов и божественных Писаний»[21]. Бог, по мысли Ионы, «не захотел, чтобы почитание Его растекалось, охладевая, по многим местам, но возжелал сделать это почитание достохвальным благодаря собранию в одном месте»[22].

Иона сознательно подбирает наиболее древние и авторитетные примеры почитания Святых Мест и мощей. а также проистекающих от них чудес: его источниками служат Священное Писание, трактат «О Граде Божием» Августина и полемическое сочинение Иеронима Стридонского против Вигилянция. Хотя он вполне мог бы привести более современные ему примеры, он намеренно хочет выставить Клавдия противником давней традиции Церкви.

Второй главный аргумент: связь паломничеств с почитанием мощей и святых. Речь идет не просто о «святых местах», но о местах, где пребывают мощи, почитание которых является одним из актов cultus divinus наряду с почитанием изображений и Креста. Это почитание оправдано для Ионы не только церковной традицией, но и исходящими от них чу-

---

[19] Ibid. Col. 375: Scimus enim quod non intellecta evangelica verba Domini Salvatoris, ubi ait beato Petro apostolo: Tu es Petrus, et super hanc petram aedificabo Ecclesiam meam, et tibi dabo claves regni coelorum Propter ista jam dicta Domini verba imperitum hominum genus, pro acquirenda vita aeterna, postposita omni spiritali intelligentia, volunt pergere Romam.

[20] Ibid. Col. 376.

[21] Ibid. Col. 367: Neque enim novitia res est loca quaedam intuitu orationis conventibus frequentari humanis, sed potius auctoritate patrum priscorum et divinorum ad id agendum provocamur auctoritate eloquiorum

[22] Ibid. Col. 367: Deus, pensans humani generis mentem, nequaquam cultum suum per multorum voluit vilescere ac tepescere multitudinem locorum, sed potius commendabilem reddere per unius loci conventum celebrem.

десами: «Ведь если место, где находился ковчег, сколоченный из дерева и позолоченный изнутри и снаружи, содержащий сосуд с манной, посох и каменные скрижали, было удостоено такой славы и такого стечения народа, то как же следует почитать место, где находится тело Апостола, как бы ковчег с небесным сокровищем, славный телом и доблестью духа, внутри заключающий сияющий сосуд души, исполненный сладостью мудрости, а также и духовный закон, высеченный не на каменных, но на плотяных скрижалях сердца, а также и посох пастырского авторитета, дабы миловать благочестивых и сокрушать надменных»[23]. Отсылка к Энеиде в последних строках еще раз демонстрирует виртуозную ученость автора[24].

Рефлексия Ионы устремляется от почитания изображений к почитанию мощей и паломничествам, практика которых тесно связана с культом святых. Это видится ему основой церковного устройства, оправданной теми самыми «традициями отцов». Посягательство на это устройство представляется ему противным стройной системе чинов, из которых должно состоять христианское общество: «Всякий, кто, будучи в здравом уме, находится в лоне святой Церкви, знает, что она состоит из разных чинов, которые едины в вере, но различны в делании: одни усердствуют в браке, другие — в безбрачии, одни подчиняются начальствующим, другие руководят вверенной им паствой согласно богоданному правилу, одни пользуются общей свободой, путешествуя по своему желанию в разные страны мира, куда захотят, другие, обузданные уставом и канонами, по велению старших и начальствующих не могут пойти или вернуться ни в какое место»[25]. Поэтому Иона отвергает критику Клавдия в адрес Теодемира, который не желает отпускать в паломничество своих монахов: «Ибо я памятую слова моего наставника (Бенедикта Нурсийского. — *И.А.*) о том, что монахам нет нужды выходить вовне, ибо это вовсе не приносит

---

[23] Ibid. Col. 367–368: Si enim locus retinens arcam insensibili ligno compactam, et a foris intusque deauratam, continentem urnam manna plenam, et virgam unam tabulasque lapideas, meruit nobilitari, tantaque frequentia populi honorari: cujus putandus est ille religionis, qui complectitur corpus Apostoli, tanquam coelestis thesauri arcam, corpore et animo virtute conspicuam, intus tegentem vas animae splendidum sapientiae dulcedine refertum, legemque spiritalem non in tabulis lapideis, sed tabulis cordis carnalibus exaratam, insuper et virgam pastoralis auctoritatis, qua possit parcere piis et debellare superbos?

[24] Virg. Aen. VI.853.

[25] PL. T. 106. Col. 369: Omnis qui sano intellectus cerebro sanctae Ecclesiae gremio continetur, variis professionum ordinibus, non diversa fide, distanti tamen conversatione, eam consistere novit: aliosque esse qui conjugio operam dent, alios qui caelibatui vacent, alios qui obedientiam praelatis exhibeant, alios autem qui subditos sibi greges sub norma divinitus tradita constringant, alios qui libertate generali quaquaversum pro libitu suo per diversa orbis climata discurrunt, atque alios qui freno regulari atque canonico coerciti, nullum quo pedem ferant referantque sibi reliquerunt aditum, per majorum ac sibi praelatorum jussum.

пользы их душам»[26]. Так Клавдий представляется Ионой как безумный смутьян и нарушитель традиции: «Ведь, пытаясь заразить нас прочим вздором твоего безумного учения, ты сделал себя врагом и сопротивником святой Церкви Божией настолько, что осмелился отменить всё почтение к богослужению, которое мы благоговейно почитаем и которого держимся, а также с бесстыдным челом дерзнул учить полному презрению к предстательству святых Божиих»[27].

Вместе с тем Иона употребляет для защиты паломничеств и аргумент почти физиологического свойства, а именно действенность непосредственного созерцания Святых Мест: «Ибо мы веруем, что [благодаря паломничеству] в их душах не только возрастает любовь к богослужению, но также они получают воздаяние за свои труды и за путь, который они хотят преодолеть из любви к Богу. К тому же уму человеческому более свойственно поражаться тем, что он видит, нежели тем, что слышит»[28]. В этой фразе видна и связь практики паломничества с богослужением (cultus divinus).

Вместе с тем, как было свойственно франкскому епископату его эпохи, Иона, почитая Рим как направление паломничества и место пребывания римского епископа, не проявляет большой симпатии к учению о первенстве римского папы. Для него преемником апостолов является всякий епископ. Он даже охотно соглашается с Клавдием в толковании пассажа из Мф. 16:18: «Ибо многие и даже почти все разумеют под камнем, на котором основана Церковь, веру св. Петра, которая является общей для всей святой Церкви, и эту веру Петр прежде выразил Петр, сказав: *Ты Христос, Сын Бога Живого*. Господь обещал, что именно на этом камне созиждется Его Церковь»[29].

В целом, упоминание папы занимает лишь небольшое место в связи с тем, что, по признанию самого Клавдия, он вступил с последним в конфликт: «Пятое твое возражение против меня: я тем тебе не угоден,

---

[26] Ibid. Col. 370: quia magistri mei dicentis sententiam recolo, ut non sit necessitas monachis vagandi foras, quia omnino non expedit animabus eorum.

[27] Ibid. Col. 365: Nam et cum multis aliis insani dogmatis tui naeniis nos inficere tentaveris, adeo te etiam inimicum adversariumque sanctae Dei Ecclesiae constituisti, ut divini cultus honorem, quem religiosi tenemus et veneramur, annullare, et sanctorum Dei intercessionem penitus et parvipendendam inverecunda fronte praesumeres dogmatizare.

[28] Ibid. Col. 368: quia credimus quod per haec non solummodo eorum mentibus adolescat amor circa divini cultus servitutem, sed etiam laboris sui atque itineris, quae subire volunt intentione divini amoris, mercede donentur. Sane est etiam proprium humanae menti non adeo compungi ex auditis sicut ex visis

[29] Ibid. Col. 376: Multi namque et pene omnes petram super quam aedificatur Ecclesia fidem intelligunt beati Petri, quae communis est totius sanctae Ecclesiae, videlicet eam quae paulo ante promissionem hanc praecesserat, id est: Tu es Christus Filius Dei vivi, et huic petrae superaedificandam Ecclesiam suam Dominum promisisset.

что на меня прогневался апостольский [отец] (apostolicus. — *И.А.*) <...> Это сказал ты о Пасхалии, епископе Римской Церкви, который уже ушел из нынешней жизни <...> Апостольским же он зовется, как страж апостола <...> Воистину зваться апостольским должен не тот, кто сидит на кафедре апостола, но тот, кто исполняет апостольский долг»[30].

Опровержение Ионы относится не к римским понтификам и апостолам Петру и Павлу, но ко всем усопшим верным вообще[31]. Прежде всего, он снова упрекает Клавдия в неграмотности за толкования слова apostolicus: «Ибо апостольским называется сходный с апостолом. Потому мы говорим об ангельском виде, т. е. сходном с ангелами»[32]. Далее Иона снова обращается к защите иерархического принципа: «Воистину мы признаем, что лишь тот возвышается апостольским престолом до апостольского достоинства, кто, как очевидно, совершает апостольское дело»[33]. Однако подобная аргументация применима в его глазах не только к папе Пасхалию, но и ко всему епископату, как преемникам апостолов, и лишь Клавдий своим безрассудным учением и безграмотностью ставит себя вне этой корпорации.

Таким образом, осуждение практики паломничества Клавдием Туринским обусловлено, по-видимому, его достаточно радикальными взглядами, основанным, впрочем, на существовавшей традиции осуждать злоупотребления, возникающие в паломничестве, и предостерегать от него некоторые категории лиц, например, монашествующих. Эта тенденция, обостренная жесткой риторикой Клавдия, была усилена еще больше его оппонентом — Ионой, чтобы представить Клавдия противником церковной традиции. Иона намерено употребляет примеры древних отцов Церкви и чудес, чтобы показать укорененность практики паломничества в традиционном учении Церкви. Кроме того, столь страстная защита практики паломничества Ионой связана именно с тем, что в ней он видит угрозу самим устоям Церкви и епископской власти — культу местных святых и культу мощей. Тот факт, что речь идет именно о паломничестве в Рим, не играет для него особенной роли, т. к. служит только наиболее показательным (и случайным — благодаря конфликту Клавдия с римским

---

[30] Ibid. Col. 385: Quinta tua in me objectio est, et displicere tibi dicis, eo quod dominus apostolicus indignatus sit mihi... Hoc dixisti, inquis, de Paschali Ecclesiae Romanae episcopo, qui praesente jam corruit vita... Apostolicus autem dicitur quasi apostoli custos... Certe non ille dicendus est Apostolicus, qui in cathedra sedet apostoli, sed qui apostolicum implet officium.

[31] Ibid. Col. 385–386.

[32] Ibid. Col. 385: Apostolicus namque dicitur apostoli similis; unde et aspectum angelicum dicimus, quasi angelorum similem.

[33] Ibid. Col. 385: Verum quidem esse fatemur non aliquem sedili apostolico ad apostolorum sublevari dignitatem, nisi eum constiterit implere apostolicam operationem.

папой) примером подобной практики. При этом роль римского епископа в рассуждениях Ионы довольно скромна: хоть он и наделен «апостольским делом» и восседает на «апостольской кафедре», отнюдь не его присутствие является определяющей целью паломничества.

References

Anikyev, I.I., and Davydov, I.P. "Treatise 'On the Veneration of Images' by Jonas of Orléans and the Phenomenon of Carolingian Iconoclasm." *The Journal of Education and Science "ISTORIYA"* 13/12 (2022) (in Russian).

Anikyev, I.I. ed. *Iona Orleanskii. O korolevskih obyazannostyah* [*Jonas of Orléans. On the Duties of the King*]. Saint-Petersburg, 2020 (in Russian).

Bottineau, Y. *Les Chemins de Saint-Jacques*. Paris, 1983.

Coleman, S., and Elsner, J., ed. *Pilgrim Voices. Narrative and Authorship in Christian Pilgrimage*. New York; Oxford. 2003.

Davidson, L.K., and Dunn-Wood, M. *Pilgrimage in the Middle Ages. A Research Guide*. New York; London, 1993.

Dubreucq, A. ed. *Jonas d'Orléans. Le Métier de Roi*. Paris, 1995 (Sources chrétiennes; 407).

Frauzel, F. "From Canterbury to Rome: *plures de gente anglorum ad Petri limina*. Pilgrimage as a Worldwide System of Connectivity during the Late Antiquity and the Early Middle Ages." In *Identity and Connectivity. Proceedings of the 16th Symposium on Mediterranean Archeology, Florence, Italy, 1–3 March 2012*, ed. by L. Bombardieri et al. Oxford, 2013. P. 1087–1094.

Harpur, J. *Sacred Tracks 2000 Years of Christian Pilgrimage*. London, 2007.

Raaijmakers, J. "I, Claudius. Self-Styling in Early Medieval Debate." *Early Medieval Europe* 25/1 (2017). P. 70–84.

Reviron, J. *Les Idées politico-religieuses d'un évêque de IXe siècle. Jonas d'Orléans et son "De institutione regia"*. Paris, 1930.

Spera, L. "Ad limina Apostolorum. Santuari e pellerinagi a Roma fra la tarda antiquità e l'alto medioevo." In *La geografia della città di Roma e lo spazio del scaro: l'esempio delle trasformazioni lungo il percorso della Visita alle Sette Chiese Privilegiate*. ed. by C. Ceretti. Roma, 1998. P. 1–104.

Veronese, F. "Jonas of Orléans." In *Great Christian Jurists and Legal Collections in the First Millenium*, ed. by Ph.L. Reynolds. Cambridge, 2019. P. 413–428.